

ЖИЗНЬ[®] ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Серия биографий

Основана в 1890 году
Ф. Павленковым
и продолжена в 1933 году
М. Горьким

ВЫПУСК

2277

(2077)

Николай Долгополов

ГЕВОРК И ГОАР ВАРТАНЯН

МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2026

От автора

ПОМНЮ, ВСЁ ПОМНЮ

Это уже не первая моя книга о героях разведки, но, поверьте, ни одна из них не давалась так трудно.

Объясню почему. Писать о Герое Советского Союза Герворке Андреевиче Вартаняне мне и радостно, и в то же время больно: были мы хорошо знакомы еще с ноября 2000-го, когда впервые разрешили рассказать о нем и о Гоар Левоньевне.

Тогда в одном из не совсем открытых документальных фильмов о разведке я увидел сидящего за столом президента человека с «Золотой Звездой» на груди. Лица его не показали, но камера остановилась на руках. Я почему-то понял, что это руки хорошо поработавшего, немолодого и — абсолютно точно — восточного человека.

Однажды мне довелось общаться с тогдашним руководителем Службы внешней разведки России. И когда в конце нашей долгой беседы хозяин огромного кабинета задал дежурный вопрос, есть ли у меня какие-то просьбы или пожелания, я рискнул ответить совсем не традиционным «спасибо, никаких». Эпизод из фильма не давал мне покоя, и я выложил всё: и о «Звезде», и о руках, и даже версию о том, что герой — откуда-то с Востока. Попросил, если возможно, о встрече. Директор переспросил: «Почему вы думаете, что герой с Востока?» И я ответил, что у него руки восточного человека. Генерал армии никаких обещаний не давал, но сказал, что просьба услышана. Через пару лет я стоял на пороге квартиры Вартанянов в тихом московском закоулке недалеко от центра.

Неудобно писать «мы подружились» — это было бы чересчур. Но общий язык был моментально найден. Возможно, свою роль тут сыграло случайное совпадение: свой диплом иняза я отрабатывал в Иране и два с половиной

года с переменным успехом учил фарси, столь хорошо знакомый Вартаняну и мной не совсем до конца забытый.

Но это так, вершки. Притягивало иное. Желание собеседников рассказать, поведать. Встретившись и начав работу, ни Вартаняны, ни я еще не знали, до каких границ дозволена откровенность. И когда Гоар Левоновна начала: «Мы — Анита и Анри», мне сразу вспомнилась пара нелегалов из книги многолетнего начальника нелегальной разведки генерала Юрия Ивановича Дроздова, столько совершившая и не столько в войну Отечественную, сколько в войну холодную. Впрочем, границу дозволенного нам тогда довольно быстро закрыли на замок, ограничив рамки повествования Тегераном 1943-го и еще несколькими годами.

И все равно размах сделанного сидящими передо мной людьми понятен. Я находился в квартире пары, долгие годы спасавшей нашу страну от великих бед. И даже когда нам пришлось вернуться в сугубо ограниченный тегеранский период, интерес не пропал. Пусть так, пусть лишь это. Пока...

Работа в редакции «Российской газеты» требовала много сил и времени. Из-за этого трудно было часто приезжать к Вартанянам, и я посылал к ним девушек-курьеров со своими статьями. Геворк Андреевич и Гоар Левоновна любили, чтобы я посылал им тексты, набранные на компьютере и распечатанные на бумаге. Так вот, девушки всегда, возвратившись, говорили: «Так неловко вышло...» Я, понимаяще улыбаясь, отвечал: «Знаю, что было: вам преподнесли коробку конфет». — «Точно. Так неловко, такие люди!»

Вышел мой первый очерк, и его герои моментально отозвались благодарным звонком. Мы продолжали встречаться. С годами появлялись новые очерки, беседы. Кое-что все же приоткрывалось. Детали, события, даже эпизоды, называющиеся в разведке «оперативными». Правда, никаких имен и названий стран. Однако мне, по свету поездившему, иногда чудилось, что узнаю и крутую горку в центре большого города, и опасный поворот в нескольких километрах от крошечного полусказочного княжества. Да и два-три лишь туманными мазками описанных Геворком Андреевичем персонажа виделись тоже узнаваемыми.

Однажды, накануне своего 85-летия, Вартанян преподнес подарок. Раздвинул временные границы. Никакой географии, и все же ширина охвата, масштабы действия, развивавшегося по всему земному шару и в сотне государств,

больших и малых, раздвинулись. Хотя, подчеркиваю, не приобрели конкретных географических и временных очертаний.

Давно заметил, что у семейных пар разведчиков-не-легалов как раз супруга, в отличие от подавляющего большинства представительниц прекрасного пола, склонна хранить молчание. Вот и Гоар Левоновна изредка обращалась к мужу: «Жора, это ничего — можно?» На что Геворк Андреевич обычно утвердительно кивал головой: «Гоар, это — не оперативный эпизод. Это можно».

Впрочем, о каких-то житейских, порой комичных случаях, не имеющих отношения к разведке, Гоар Левоновна сама рассказывала с удовольствием. Например, любила вспоминать, как на первых порах вживания в новый образ, еще в «промежуточной» стране, она надолго задержалась в парикмахерской. И, расслабившись под сушилкой для волос, в обществе таких же уже подстриженных, но еще не высушенных дам, увидела через большое окно чуть заскучавшего мужа и крикнула ему по-русски: «Жора, я сейчас!» Муж исчез, потом шутил, что на всякий случай искал пути к отходу. А Гоар Левоновна осмотрела ряд женщин, сидевших под хорошо памятными по тем временам здоровенными колпаками-фенами. Никто ничего не услышал. Пронесло!

Отдам должное поварскому искусству Гоар Левоновны. Она не просто готовила — творила блюда восточной кухни. Без всяких излишеств, с дисциплинированной умеренностью мы отведывали их с прекрасным коньяком, всегда из Еревана. Тосты хозяина и его юмор были незабываемы.

И еще мне очень нравилось в их квартире. Есть понятия уюта, ухоженности, вкуса, сияющей чистоты, поддерживаемой хозяйкой. Все это относится и к жилищу Вартанянов. Всего именно в меру. Но сразу, с порога, ясно, что двое обитателей побывали «там». На стенах несколько хорошо выписанных картин с порой узнаваемыми видами. Некоторые приятные вещицы в столовой напоминают о странах, где жили нелегалы. Преобладают, я бы заметил, ранние восточные, иранские тона и мотивы. Не думаю, что это конспирация. Просто из Ирана в Советский Союз выезжали официально, собирались спокойно.

Встречались мы и на некоторых торжественных праздниках, где Геворк Андреевич и Гоар Левоновна были в роли хозяев, именно хозяев, никаких не «свадебных генералов», а я — в роли приглашенного.

Тут должен отметить, что Геворк Андреевич выступал всегда исключительно твердо. Порой приходилось становиться свидетелем определенных дискуссий о роли необычной профессии нелегала. Вартанян всегда ратовал за нелегальную разведку — как «высший пилотаж» разведывательной деятельности. Деликатно и одновременно решительно приводил доводы, против которых возражать не решались. Не то что оппоненты, а скорее имеющие иную точку зрения замолкали. И здесь нелегал Вартанян тоже продолжал одерживать свои победы...

Он называл меня «Николай, мой биограф». Порой Геворк Андреевич звонил и просил рассказать журналистам о том или ином эпизоде из их с Гоар Левоновной жизни, дать интервью о нем в документальном или телевизионном фильме. Развернулись двухсерийные съемки документально-художественного фильма о Тегеране-43 из цикла «Поединки», и, узнав, что в соавторах сценария и его «биограф», Вартанян искренне — я это чувствовал — обрадовался. Честно скажу, таким доверием я гордился: ведь это сам Геворк Андреевич возвел меня в ранг такого специалиста, которому можно верить.

Мы часто перезванивались, виделись. Я убеждал Геворка Андреевича, что надо работать над откровенной книгой о их жизни: потихоньку наговаривать ее на магнитофон, день ото дня добавляя новые эпизоды. Хотя бы минут по десять в день. Ведь кто знает, что в будущем, далеко или близком, будет можно и что по-прежнему нельзя. Он лишь посмеивался и молчал: только он знал о своей жизни всё. Наверное, понимал, что это знание останется лишь при нем.

Потом Гоар Левоновна несколько раз подолгу лежала в госпитале — а ушел Геворк Андреевич... Гоар Левоновна говорила: «Поразительно, но Жора никогда не болел. Даже не помню, чтобы такое случалось. Разве что зубы. И лекарств не принимал. За все годы, что мы были “там”, — ни единой болезни».

Потому этот уход на 88-м году был именно неожидан, непредсказуем. Да, занедужил, но такая «глыба», как он, виделась нерушимой. Но нет...

Гоар Левоновна рассказывала мне, что в канун последнего Нового для Геворка Андреевича года врачи отпустили его из больницы домой. Мы созвонились, обменялись поздравлениями. В голосе собеседника мне не услышалось печальных нот. Договорились встретиться попозже.

Но, кажется, Вартаняны уже знали, что болезнь не преодолеть. Скромно вдвоем отметили приход 2012-го. Утром Гоар Левоновна увидела мужа, собирающего вещи. Предложила: «Жора, может, останешься дома? На денек или хотя бы до вечера?» Он сказал твердо: «Нет, надо в больницу, надо лечиться». Он верил и сражался.

Гоар Левоновна была рядом до последнего. Вот эпизод, над которым я долго думал: приводить ли его в книгу? Очень уж личное, интимное, невероятно тяжелое. Но решил, что надо, чтобы знали, как биться и хранить гордое достоинство до последнего вздоха. И как понимать друг друга.

Геворк Андреевич уже уходил. Наступали последние часы. Это чувствовали все — врачи, он, Гоар. И вдруг Вартанян глазами показал жене на тумбочку у кровати, попытался что-то произнести. Она, всегда понимавшая его с полувзгляда и полуслова, поняла и сейчас. Взяла зубной протез, вставила. Он знал, что все заканчивается, и хотел даже тут, в этот самый последний момент, выглядеть достойно. И еще хотел, чтобы в часы прощания люди видели его привычным, сильным, таким, каким он был всегда.

А Геворк Андреевич был всегда в отличной форме. И Гоар Левоновна не раз с гордостью говорила мне, что «Жора никогда не болеет». Поздней осенью 2011-го поехал в свои 87 лет в Ереван: помог отремонтировать любимой племяннице Маргоше новую квартиру. И вдруг исчез.

Созвонились под самый Новый год. Голос у Вартаняна был непривычно невеселый. Обменялись пожеланиями. А 10 января поздним вечером разбудил наш общий знакомый: «Геворка Андреевича больше нет. Напишешь некролог?»

Потом в наших разговорах Гоар Левоновна несколько раз повторяла: «Должна была уйти я, а не он». Пережила мужа, любимого, друга, главного в паре почти на шесть лет, скончавшись в ноябре 2019-го.

Такой пары в нелегальной разведке больше никогда не будет.

Очень горько. Понимаете? Уходила основа. Чего-то стало не хватать. Оставалась ли без него вера, которую он давал нам, его знавшим, естественно и, казалось, без усилий? Нет, не зияющая пустота, но — потеря, и теперь, годы спустя, понятно — невосполнимая. Ему было много лет, которых никто не чувствовал: мы как-то встречали его с шофером, и тот, впервые увидев хорошо одетого, подтянутого, уверенно вышагивающего Вартаняна, вдруг выпалил: «Европеец. Да ему всего-то под шестьдесят».

Геворка Андреевича не стало. И усадить себя за книгу было тяжело. На своем компьютере я поместил фото улыбающегося Вартаняна. Есть же, должны быть люди, остающиеся для тебя примером. Мой покойный отец, работавший до последнего дня. Теперь вот Геворк Андреевич...

Звонил Гоар Левоновне, спрашивал: «Как?» Она отвечала: «Сижу. Пью чай. Что я, когда ушел он...» Не хандра, но пустота. Нет героя, имеющего право поставить свою точку в любом споре. Интересно, как без него? Хотя нет — без него неинтересно.

И мне, которому повезло ближе, чем другим журналистам, писателям, историкам разведки, знать Героя Советского Союза Вартаняна, предоставлена честь поведать о нем правду. Да, это будет лишь часть правды, какая-то ее малая толика. Некоторые мои коллеги уже даже выразили свое сочувствие. Мол, все равно будешь крутиться вокруг «разрешенного» Тегерана. И эта книга — мой ответ им: «Не только».

Я очень боюсь сфальшивить. Сделать что-то не так. Нарисовать «икону». Хотя в разведке он так и остался ею.

И еще важное — хочу, чтобы поняли. Даже то небольшое, о чем, бывшем после Тегерана, было разрешено рассказать при его жизни, это всего лишь остров в море неизвестности. Тот же Тегеран раскрыт не до конца.

Я согласился с такими условиями. Прошу и вас, дорогой читатель, принять их. Мы с вами будем играть по правилам разведки.

ЧАСТЬ 1

Глава 1

ИРАН БЫЛ НАШПИГОВАН АГЕНТУРОЙ

В конце 1930-х, когда война была на пороге, в Тегеран стремились со всей Европы. Огромный персидский город казался той же нейтральной Швейцарией, только азиатской, до которой может и не докатиться Вторая мировая.

Правдами и неправдами добыв драгоценные въездные визы, здесь оседали в надежде переждать войну люди из разных стран, в основном, разумеется, богатые. Беженцев не тревожила ни дороговизна, ни инфляция с невиданными — для Ирана и иранцев — ценами. Главное было пережить, выжить.

Целые кварталы заселяли теперь иностранцы. Среди них было много, очень много немцев. По некоторым свидетельствам — об этом говорил мне и Геворк Андреевич Вартамян — тысяч двадцать.

20 тысяч из 750, населявших в то время Тегеран.

Да, среди немцев были и антифашисты, бежавшие от гитлеровской расправы, и евреи, спасавшиеся от неминуемого гетто. Естественно, перебирались сюда, лишь бы подальше от рейха, и просто осторожные немцы, надеявшиеся тихо переждать тяжелые времена. Однако в этом людском потоке было довольно легко затеряться и гитлеровским агентам, наводнившим стратегически важный район. Тем более что правивший страной Реза-шах Пехлеви чуть ли не открыто симпатизировал Германии.

Живя и работая в Иране уже в 1970-х, я пытался понять, что же лежало в основе такой привязанности. Откуда у верхов этой страны было подобное восхищенное восприятие фашизма, в принципе идеологически чуждого, никак не родственного этому региону с его многовековой культурой и религией? Пожилые иранцы, пережившие войну, с которыми мне довелось беседовать, отвечали единодушно.

Во всем, по мнению собеседников, был виноват Реза-шах, обманутый Гитлером. Фюрер провозгласил неоспоримое мировое главенство арийской расы. И когда иранский диктатор причислил к «высшей расе» персов, то хитроумный Адольф позволил правителю, помешанному на этой идее, наслаждаться своей придумкой. На нее тогда клюнули многие: в Германии иранцы были объявлены «чистокровными арийцами».

И ведь даже десятилетия спустя у интеллигентных персов, совсем не германофилов, иногда невольно прорывалось: «Но так оно и есть! Не зря же наша держава именовалась Арией — ее действительно населяют арийцы». Ну как тут не вспомнить: «Истинный ариец. Характер нордический».

Может, и примитивно, но во многом объясняет ситуацию. Шаха поддержали, фашистская идеология захватила страну, точнее ее верхушку. Иранский исследователь Амини свидетельствовал: «Фашистские агенты находились среди министров, депутатов меджлиса (парламента. — *Н. Д.*), генералов, государственных чиновников, купцов и промышленников».

Плохо излечимая зараза осознания своего «национального превосходства» распространялась, проникала все дальше и вглубь.

По данным советской разведки, огромный интерес немцев к Ирану проявился еще в 1937 году. Приезжавшие туда фашистские идеологи пытались помочь местным единомышленникам организовать юношеское движение, которое бы воспитывало молодежь в нацистском духе — нечто типа небезызвестного гитлерюгенда.

Рассекречено

Вот строки из впервые публикуемого донесения советской разведки под названием «Разведывательная деятельность оси в Иране» от 1 ноября 1942 года:

«В середине 1938 года немцы стали значительно более активны и для политической деятельности стала применяться коммерческая ширма. В сентябре этого года число немцев, прошедших курсы специальной подготовки и обосновавшихся в Тегеране, значительно увеличилось с целью возбудить беспокойство».

Люди из Берлина добрались даже до неподвластных и недружественных Реза-шаху далеких племен. Демонстрируя преклонение перед иранским союзником, немец-

ДАТЫ И СОБЫТИЯ ИЗ ЖИЗНИ ГЕВОРКА И ГОАР ВАРТАНЯН, О КОТОРЫХ МОЖНО РАССКАЗАТЬ

- 1924, 17 февраля* — в Ростове-на-Дону родился Геворк Вартанян; отец, Андрей Васильевич Вартанян, — директор маслособойного завода, иранский подданный.
- 1926, 25 января* — в Ленинакане (Гюмри) родилась Гоар Вартанян (в девичестве Пахлеванян).
- 1930* — по заданию советской внешней разведки А. В. Вартанян с семьей выезжает в Иран; проживают в Тавризе, затем переезжают в Тегеран, где отец становится владельцем шоколадной фабрики.
- 1932* — Гоар с семьей переехала на жительство в Иран.
- 1940, 4 февраля* — Геворк Вартанян устанавливает прямой контакт с резидентурой НКВД в Тегеране. По поручению резидента И. И. Агаянца он организовал и возглавил спецгруппу, получившую название «Легкая кавалерия». Только за первые два года работы группой было разоблачено около четырехсот человек, так или иначе связанных с германской разведкой. «Легкая кавалерия» успешно действовала около десяти лет.
- 1942* — «Амир» (оперативный псевдоним Геворка Вартаняна) по заданию резидентуры внедряется в Тегеране в разведшколу, организованную английской разведкой. Проходит полный курс обучения, а всю информацию о школе, ее курсантах и выпускниках передает советским товарищам. В результате англичане вынуждены закрыть разведшколу.
- 1942* — в группу вступила 16-летняя Гоар Пахлеванян.
- 1943* — «Легкая кавалерия» принимает участие в контрразведывательном обеспечении Тегеранской конференции. Ими обнаружены фашистские диверсанты-парашютисты, сброшенные для уничтожения «Большой тройки» — Сталина, Рузвельта и Черчилля.
- 1946, 30 июня* — Геворк и Гоар обвенчались в Тегеране.
- 1951* — супруги Геворк и Гоар Вартанян завершают работу в Иране и возвращаются в СССР, в Ереван, где поступают в Институт иностранных языков.
- 1955* — Геворк Вартанян работает в отделении «Интуриста» в Ереване.
- 1956* — по окончании института Вартаняны получают предложение начать работать во внешней разведке; после короткой подготовки они выезжают за границу для выполнения специального задания с нелегальных позиций.

- 1956—1986 — разведчики-нелегалы Вартаняны работают в зарубежье. Есть основания полагать, что они вели нелегальную работу приблизительно в 90—100 странах мира.
- 1984 — за большие заслуги в разведывательной деятельности Геворку Андреевичу Вартаняну присвоено звание Героя Советского Союза.
- 1986—1992 — полковник Геворк Андреевич Вартанян трудится в центральном аппарате внешней разведки.
- 1993—2011 — принимает активное участие в работе по подбору, изучению и воспитанию молодых сотрудников разведки, передавая им накопленный оперативный опыт. Постоянно консультирует сотрудников своего управления.
- 2000, декабрь — в печати появляется первое интервью¹ с подробным описанием тегеранского периода жизни разведчиков. Супруги Вартанян впервые названы своими полными фамилиями.
- 2010, май — о супругах Вартанян снята двухсерийная телевизионная документальная драма «Правдивая история. Тегеран-43», с успехом показанная на Первом канале.
- 2011, декабрь — Геворк Андреевич Вартанян госпитализирован.
- 2012, 10 января — Геворк Андреевич Вартанян скончался в Москве. Похоронен на Троекуровском кладбище. Полковник в отставке, Герой Советского Союза Геворк Андреевич Вартанян — заслуженный сотрудник органов внешней разведки Российской Федерации, почетный сотрудник госбезопасности. Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» IV степени, Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», ведомственными наградами. В июне 1992 года ему вручен знак «За службу в разведке».
- 2019, 25 ноября — скончалась Гоар Леоновна Вартанян. Похоронена с воинскими почестями на Троекуровском кладбище рядом с мужем. Гоар Леоновна Вартанян награждена орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени и многими медалями, первый кавалер медали имени Геворка Вартаняна, учрежденной Министерством обороны Армении.

¹ Интервью у разведчиков взял автор данной книги. — *Примеч. ред.*

ЛИТЕРАТУРА

- Бережков В. М.* Тегеран-1943. М., 1968.
- Бондаренко А. Ю.* Разведка без вымыслов и выстрелов. М., 2009.
- Бучин А. Н.* 170 000 километров с Г. К. Жуковым. М., 1994.
- Гладков Т. К.* Медведев. М., 1985.
- Голев Н.* Стальные сердца // Отечественные записки. 2008. № 27.
- Долгополов Н. М.* С ними можно идти в разведку. М., 2002.
- Долгополов Н. М.* Гении внешней разведки. М., 2004.
- Долгополов Н. М.* Главный противник. Тайная война против СССР. М., 2011.
- Дроздов Ю. И.* Записки начальника нелегальной разведки. М., 2000.
- Королин Вит. (Коротков В. В.)* Черный клад Черных озер // Неделя. 1964.
- Кузнец Ю. Л.* Тегеран-43. Крах операции «Длинный прыжок». М., 2003.
- Очерки истории российской внешней разведки. Т. 4.* М., 1999.
- Очерки истории российской внешней разведки. Т. 6.* М., 2006.
- Радченко В. К.* Главная профессия — разведка. М., 2010.
- Скорцени О.* Неизвестная война. М., 2012.
- Телицын В. Л.* Отто Скорцени, или Коммандос — опасное ремесло. М., 2000.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От автора. Помню, всё помню</i>	5
ЧАСТЬ 1	11
<i>Глава 1. Иран был нашпигован агентурой</i>	11
<i>Глава 2. Тегеран-43 — только правда</i>	29
<i>Глава 3. Больше 120 лет в нелегалах</i>	82
<i>Глава 4. Солдат того самого полка</i>	94
<i>Глава 5. «Жадный разведчик — это нонсенс»</i>	98
<i>Глава 6. Первый учитель</i>	106
ЧАСТЬ 2	125
<i>Глава 7. Герой в «особых условиях»</i>	125
<i>Глава 8. Личное дело ради дела общего</i>	142
<i>Глава 9. С нелегалом начистоту</i>	154
<i>Глава 10. Множество лиц полковника К.</i>	203
<i>Глава 11. «Спасибо русской разведке, что спасла жизнь деда»</i>	212
<i>Глава 12. В кино обошлись без Алена Делона</i>	218
<i>Глава 13. «С такой женой можно было в разведку»</i>	224
<i>Глава 14. Очень личное</i>	245
Приложения	251
<i>Приложение 1. Полковнику пишут из Еревана</i>	251
<i>Приложение 2. Даты и события из жизни Геворка и Гоар Вартанян, о которых можно рассказать</i>	268
Литература	270

Д64 **Долгополов Н. М.**
Геворк и Гоар Вартанян / Николай Долгополов. —
М.: Молодая гвардия, 2026. — 271[1] с.: ил. — (Жизнь
замечательных людей: сер. биогр.; вып. 2077).

ISBN 978-5-235-05271-0

Эта семейная пара разведчиков-нелегалов считается одной из самых «результативных» в истории нелегальной разведки. Геворк Вартанян — первый сотрудник нашей нелегальной разведки, удостоенный после войны звания Героя Советского Союза за нелегальную работу приблизительно в ста странах мира. Супруги Вартанян более 35 лет действовали в «особых» (нелегальных) условиях — вдали от родины. Их «контактами» нередко были руководители чужих государств, спецслужб и вооруженных сил. До недавнего времени наши знания о работе Геворка и Гоар Вартанян ограничивались событиями обеспечения безопасности «Большой тройки» во время Тегеранской конференции 1943 года. Автор книги заметно расширил временные и географические рамки биографий легендарных разведчиков. В этом ему помогли руководители Службы внешней разведки России, их коллеги и ученики, предоставившие для нового издания рассекреченные документы из личных дел разведчиков-нелегалов.

УДК 355.34

ББК 67.401.132+68.2-2

знак информационной
продукции

16+

Долгополов Николай Михайлович
ГЕВОРК И ГОАР ВАРТАНЯН

Редактор **Е. В. Смирнова**
Художественный редактор **Е. В. Кошелева**
Технический редактор **М. П. Качурина**
Корректор **Г. Е. Сафронова**

Подписано в печать 14.10.2025. Формат 84x108/32.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура «Newton».
Усл. печ. л. 14,28+0,84 вкл. Тираж 4000 экз. Заказ

Издательство АО «Молодая гвардия». Адрес издательства: 127055, Москва,
Сушеская ул., 21. Internet: <http://gvardiya.ru>. E-mail: dsel@gvardiya.ru

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 978-5-235-05271-0